

УДК 008

ПРОСТРАНСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ТРАДИЦИЯ И ИННОВАЦИЯ

Сигарева Елена Валентиновна, кандидат философии, доцент, доцент кафедры экономической теории и социально-политических отношений, Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (г. Кемерово, РФ). E-mail: elenasigareva@mail.ru

Попов Сергей Иванович, кандидат философии, доцент кафедры экономической теории и социально-политических отношений, Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (г. Кемерово, РФ). E-mail: bende-ostap@yandex.ru

Батурин Сергей Петрович, кандидат истории, доцент кафедры экономической теории и социально-политических отношений, Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (г. Кемерово, РФ). E-mail: spbat53@mail.ru

Актуальность статьи на фоне экологического неблагополучия, которое усиливается в свете современных социально-экономических, политических реалий, раскрывается в характеристике напряженного состояния системы «природа-общество». Авторами поставлена цель исследования – выявить особенности, функции экологической культуры на основных исторических этапах ее развития. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: определить механизмы экологической культуры; провести теоретический анализ экологической традиции/инновации; осмыслить экологическое движение как экологическую инновацию в контексте концепции диффузии нововведений. Критериями развития экологической культуры призваны быть: соответствующий тип мышления, преобладающий тип традиции, мировоззренческий принцип, регулирующий тип отношения человека в системе «природа – общество». Всего в развитии экологической культуры можно выделить четыре этапа: мифологический, религиозный, антропогенный и ноосферный. На основе концепции диффузии нововведений авторами предпринята попытка выявить основные этапы экологического движения и его характерные черты. Рассмотрены теоретические и методологические принципы анализа традиции/инновации в развитие экологической культуры общества, в основе которых лежит представление о куль-

туре как специфическом способе человеческого бытия и культурной традиции/инновации как одном из важнейших ее механизмов, благодаря которой осуществляется закрепление, хранение, трансляция и трансформация социокультурного опыта.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическая традиция/инновация, экологическое движение.

SPACE OF ECOLOGICAL CULTURE, TRADITION AND INNOVATION

Sigareva Elena Valentinovna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Department of the Economic Theory and Socio-Political Relations, Kemerovo Institute (Branch) of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: elenasigareva@mail.ru

Popov Sergey Ivanovich, PhD in Philosophy, Associate Professor of Department of the Economic Theory and Socio-Political Relations, Kemerovo Institute (Branch) of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: ostap@yandex.ru

Baturin Sergey Petrovich, PhD in History, Associate Professor of Department of the Economic Theory and Socio-Political Relations, Kemerovo Institute (Branch) of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: spbat53@mail.ru

The relevance of the article against ecological problems which amplify in the light of modern social, economic, political realities, reveals in the characteristics of the stress state of the system “nature-society.” The goal of the research is to reveal features and functions of ecological culture at the main historical stages of development. It’s necessary to solve the following problems for achievement of the purpose: to reveal mechanisms of ecological culture; to carry out the theoretical analysis of ecological tradition / innovation; understanding the ecological movement as ecological innovation in the context of the concept of innovation diffusion. The corresponding type of thinking, the prevailing tradition type, the world outlook principle, regulating the type of human relation in the system “nature-society,” are intended to be criteria for development of ecological culture. In total, it is possible to separate four stages in development of ecological culture: mythological, religious, anthropogenic and noospheric. On the basis of the concept of innovation diffusion, the authors have made an attempt to reveal the main stages of the ecological movement and its characteristic features. In the article, the theoretical and methodological principles in the analysis of tradition / innovation in development of ecological culture in the society are considered. The insight into culture as a specific way of human life and cultural tradition / innovation as an one of the most important mechanisms is the basis. Fixation, storage, transfer and transformation of sociocultural experience are carried out thanks to culture.

Keywords: ecological culture, ecological tradition / innovation, ecological movement.

Социально-политические реалии современного развития, такие как рост числа беженцев, в том числе «экологических беженцев», нарастание конфликтов из-за перераспределения истощающихся природных ресурсов, неразрешенность глобальных экологических проблем, распространение феномена «социальных болезней двадцатого века» (термин в здравоохранении, получивший дальнейшее продвижение в XXI веке). Все это в совокупности на фоне экологического кризиса явственно свидетельствует о нарастании экологического стресса в обществе. В этих условиях на первый план в исследовании выдвигаются не

столько социально-правовые механизмы, сколько культурно-исторический и философский аспекты этой проблемы. В пространстве культуры важное место занимают традиции, обычаи, ритуалы. Прежде чем перейти к освещению вопросов, раскрывающих сущность экологической традиции, необходимо остановиться на особенностях современной экологической культуры.

Исследования взаимоотношений общества и природы ведутся давно и имеют достаточно обширные результаты. Проблема формирования и развития экологической культуры стала активно изучаться в науке в конце XX века М. С. Кага-

ном, Э. С. Маркаряном, Ю. Маниным, Н. Г. Васильевым, А. Н. Кочергиным, Ю. Г. Марковым и др. В контексте экологического детерминизма вскрывались механизмы формирования экологической культуры. В конце XX – начале XXI века стали активно исследоваться проблема экологического сознания, вопросы ценностей и традиций экологической культуры. В последние годы заметна тенденция все большего проявления интереса к экологической культуре коренных народов России. Изучаются тюркоязычные традиции, верования групп населения юга России, культурно-исторические ландшафты Бурятии и др. Этот интерес имеет не только научную, но и прагматическую направленность (в целях развития рекламной деятельности, в туристической сфере, в пропаганде здорового образа жизни). Стали исследоваться экологические традиции в буддийской культуре народов Центральной Азии. Повышенное внимание к этой проблеме обусловлено еще и с точки зрения использования ее потенциала при формировании качественно новой структуры природопользования в сельской местности и обеспечения социально-экономической стабильности населения [2, с. 23].

Экологическая культура – это сложное неоднородное, порой противоречивое явление, характеризуется многоаспектностью ее составляющих: социально-исторический, психолого-педагогический, утилитарный и прочие аспекты. Амбивалентная связь человека с природой – онтологическая реальность, поскольку состояние природной среды стало величиной, производной от деятельности человека, и зависит от уровня культуры человека и его нравственных устремлений. Абсолютизация материального фактора в экологической культуре привела к деструктивным процессам в сознании, на практике – к разрушению среды обитания. Преувеличение роли индивидуального сознания влечет недооценку общественного сознания. С учетом этих тенденций в экологической культуре стали изучаться экофильные и экофобные традиции. В этой связи представляет большой интерес научный обзор этики отношений с окружающей средой, разработанный В. Е. Ермолаевой в 90-е годы прошлого века. В своем обзоре автор фиксирует в науке наличие эоцентричной и техноцентричной тенденций, которые собственно являются аналогом экофиль-

ных и экофобных традиций. Иными словами в науке сформировалась Гея-гипотеза как «современная форма переосмысления последствий вторжения в глобальную биосферу». Эта гипотеза представляла собой попытку объяснить широко-масштабные атмосферные изменения.

Современный английский ученый Тимоти О’Риордан утверждал, что Гея стала популярным символом эоцентризма, поскольку ассоциировалась с убеждением, что человечество не является доминирующим видом и человеческое сознание – не единственное средство понимания природы и решения ее судьбы [6, с. 17]. Впоследствии был создан Атлас Геи, затем многочисленные работы британского ученого Джеймса Лавлока по Геи-концепции получили широкое распространение в средствах массовой информации, что в итоге оказало воздействие на массовую культуру. Таким образом, эоцентризм и техноцентризм – это не только противоположные точки в континууме идей об отношении человека с природой. Здесь имеют место две традиции научных исследований современного движения в защиту окружающей среды. Гея-гипотеза нашла свое отражение в литературе (Айзек Азимов написал цикл романов «Основание», Владимир Мегрэ «Звенящие кедры России» и пр.), в играх сериала «Final Fantasy» режиссера Джеймса Кэмерона, в текстах современных зарубежных песен.

Большой интерес вызвала периодизация экологической культуры на отдельные этапы. Раскрывая особенности экологической культуры, мы тем самым даем характеристику содержания, сущностных смыслов ее развития. Исходным понятием в этом случае стало пространство экологической культуры. Двухуровневое пространство культуры как ментальное и материальное соответствует элементам духовной и материальной культуры. Так, к ментальному пространству экологической культуры относятся мышление, язык, наука, искусство, традиции. К материальному уровню пространства экологической культуры относятся художественные образы, воплощенные в архитектуре, поэзии, фольклоре, кинематографе и пр. Например, традиция, связывающая поколения, исторические события как механизм передачи, трансляции опыта, информации, знаний, относится к ментальному пространству, а реализация ее происходит в материальном пространстве через ритуалы, обряды жизнедеятельности человека.

Понимание культуры как единого, целостного явления, синтезирующего культурные достижения различных народов в пространстве и во времени, прослеживается в философском учении Г. Гегеля, великого ученого второй половины XVIII – начала XIX века. Гегель пользуется разными терминами для обозначения культуры. Культура – это реализация мирового разума или мирового духа, развертывающего свою сущность в судьбе целых народов. Реализация мирового духа проявляется в науке, технике, искусстве, религии и пр. Методологический принцип изменчивости, развития, положенный в основе его эстетической концепции, направленный во временную бесконечность, приводит неожиданно к пессимистичному пониманию мировой культуры. Гегель обнаруживает проявление духовного в чувственном характере искусства как трагическое завершение, окончание искусства. На каждой исторической эпохе ведущим становится один из видов искусства. Например, когда поэзия становится таким видом искусства, духовное начало берет верх над внешним, чувственным материалом, воспринимается как пространственный разрыв, демаркация и начало «чистого духа», то есть начало ментального пространства на пересечении чувственных границ. Исчезает целостность мировой культуры как единство духовного и материального, проявленного в пространстве.

Пространство культуры безгранично на уровне ментального пространства: «царства духа» Г. Гегеля, «ноосферы» Т. Шардена, В. Вернадского. Пространство культуры образуют язык, искусство, традиция. Искусству в культурном пространстве отведена особая роль [10, с. 304]. Искусство не только отражает жизнь человека, но весь его мир: порождает идеалы, приоритеты, вечные ценности.

Каждая эпоха вбирает в себя свое прошлое, иногда осознанно, иногда стихийно, традиции, близкие ей по духу, служат коррелятом ее опыта. Диалектика становления и развития представлений о взаимодействии общества и природы определяет роль традиций как одной из важнейших социокультурных детерминант этого взаимодействия. В 90-е годы прошлого века развитие экологической культуры отождествлялось с развитием представлений о взаимодействии природы и общества.

В научном исследовании А. Н. Кочергина фактор труда рассматривается как процесс взаимодействия между обществом и природой и, следовательно, не может не зависеть от природы «ибо вне природы нет и не может быть производства» [7, с. 8]. Для него критерием развития системы «общество – природа» в истории стали производительные силы и производственные отношения. Методологический подход, который применил А. Н. Кочергин в теоретическом исследовании, был своевременным и необходимым в целях изучения взаимодействия общества с природой как целостного явления на материальном и духовном уровнях. Этот подход сохраняет свою актуальность и при исследовании экологической культуры как исторического явления. Он направлен на изучение не только материального, но и духовного элементов в единстве и взаимосвязи составляющих экологическую культуру; создает основу для отхода от упрощенной трактовки традиции, играющей важную роль в хранении и трансляции культурного опыта. Данный подход мы обнаруживаем в трудах Б. М. Бернштейна, Э. С. Маркаряна, В. Д. Плахова. В. Н. Мангасарян отмечал, что упрощенное понимание традиции было распространено до 80-х годов прошлого столетия. Одним из универсальных механизмов, позволяющих достигнуть относительное равновесие в системе «общество – природа», является традиция. Традиция ориентирует на внутренние механизмы самоорганизации, что обеспечивает целостность и идентичность культуры.

Итак, критериями развития экологической культуры призваны быть: соответствующий тип мышления, преобладающий тип традиции, мировоззренческий принцип, регулирующий тип отношения человека в системе «природа – общество». Всего в развитии экологической культуры можно выделить четыре этапа: мифологический, религиозный, антропогенный и ноосферный.

Мифологический этап развития экологической культуры берет начало с того времени, когда первобытный человек научился не только обрабатывать и изготавливать орудия труда, но когда стала формироваться духовная культура в форме обрядов, ритуалов, заклинаний, предшествовавших охоте либо проводившихся после ее завершения. Осознание зависимости человека от природы

с особой силой обнаруживается в первобытных верованиях, в синкретических формах миропонимания.

Слитность человека с природной средой и первобытной общиной нашли отражение в мифологическом мышлении. Мифологическое мышление как форма праологического мышления имеет свои особенности. К числу таких особенностей относится синкретизм – неспособность человека дифференцировать себя в континууме природы, отождествлять себя и свой образ аутентично. Следующая особенность мифологического мышления, такая как антропоморфизм, связана с очеловечиванием природы. Преобладание чувства стихийного коллективизма, слитности с родовой общиной нашли отражение в миропонимании природной среды как множественности стихий, действие которых направлено на зависимого от природы человека. Получило развитие наглядно-образное мышление, породившее причудливые, фантастические образы, которые не обязательно имели естественный аналог в природе, но «благодаря» современным генномодифицированным технологиям могут появиться на современном этапе развития общества.

Религиозные представления древних цивилизаций включали этическое регулирование взаимоотношений человека и окружающей среды со времен Ригведы. С возникновением буддизма закон тождества физических и этических основ миропорядка получил широкое распространение в Азии.

Исследованием экологических традиций занимаются историки, археологи (А. П. Окладников с 1975 года), культурологи, также в философии она находит свое отражение в исследованиях экологической этики (В. Е. Ермолаева, в Сибирском отделении Академии наук – В. Н. Абаев, К. М. Герасимова, А. И. Железнов и др.). Так называемая ландшафтная традиция народов Центральной Азии получила развитие в концепции родины, которая формировалась на основе культов гор, земли-воды, родной земли-матери древних тюрков. Согласно И. Л. Кызласову, аналогичные представления существовали у алтайцев, хакасов. На экологические традиции многих народов центрально-азиатского региона оказали влияние буддийские представления (Н. В. Абаев и др.).

Именно в это время, по мнению В. Н. Мангасарян, стали формироваться основы экофильной и экофобной традиции. Непреходящей ценностью древнейшей мифологии являются мотивы равновесия и сохранения живой и неживой природы. Причем уже в мифологическом сознании проявляются как экофильная традиция, направленная на равновесное сосуществование человека с природой, так и экофобная, направленная на покорение природы.

Религиозный этап развития экологической культуры (второй ее этап) проходил под всеобъемлющим воздействием христианского миропонимания. Наблюдается трансформация социально-природного единства в иерархически преобразованную онтологическую реальность. Научный интерес к исследованию истоков глобальных экологических проблем XX века в дискурсе религиозно-христианского миропонимания достигает наивысшего предела в 90-е годы прошлого столетия в России. Теоретическим основанием этого подхода было учение Л. Уайта, с одной стороны, о христианстве как источнике идеи прогресса, а с другой – учение о человеке как надприродном существе.

Учение об иерархически устроенном мире обнаруживаем у И. Скота и др. средневековых мыслителей. Однако, по замечанию Ш. А. Гумерова, деизм не был сложной и глубокой доктриной в отличие от томизма, обосновавшим естественную замкнутость природы. В восточной святоотеческой традиции вопрос о соотношении Бога и природы стал вопросом о вхождении Бога в мир и природу, который решается в религиозном опыте, с помощью церковной обрядности, а также находит обсуждение в философско-религиозной теории (В. Зеньковский, Л. Уайт и др.) [5, с. 41–42]. Если практическая проблема взаимодействия человека с природой имеет место на протяжении всей истории общества, то научная теоретическая проблема идеального отображения этого взаимодействия могла возникнуть лишь на достаточно высоком уровне развития культуры.

Таким образом, научное исследование взаимоотношения человека и природы началось с христианского Средневековья. В России религиозно-христианские представления о социоприродном взаимодействии получили развитие в философии хозяйства С. Н. Булгакова. Выдающийся русский

религиозный философ разработал глобальную теорию управления хозяйством: хозяйственная деятельность как процесс вдохновенного воспроизводства жизни на земле. Согласно С. Булгакову, важнейшим видом земной деятельности определяется Богоустановленность труда, хозяйствования, охрана ресурсов и управление ими.

В христианской культуре Средневековья экофильные и экофобные тенденции получили дальнейшее свое развитие. Христианство, рассматриваемое не только как религиозное течение, но и как социальный институт, в немалой степени способствовало утверждению экофобного отношения к природе.

Следующий, третий этап развития экологической культуры – антропогенный. С развитием техносферы антропогенный этап переходит в техногенную стадию. Признание за человеком творческих устремлений стало обоснованием дальнейшей трансформации социально-природного единства. Зависимое положение человека от природы, стихийных угроз сменила установка на рациональные способы хозяйствования. По мнению В. П. Гайдено, широкое распространение получили новые технологии, использующие силу воды (мукомольные, кузнечные и пр.), которые применялись при монастырях на этапах средневековой истории (А. Я. Гуревич). Затем в Новое время начавшийся научно-технический прогресс вступил в стадию промышленного переворота. Буржуазные революции создавали новые возможности для промышленного развития. На этом этапе экологической культуры экофильные традиции не получили успешного развития, а экофобные получили повсеместное распространение. По мнению В. П. Беркут, крайнее проявление экофобии – экоцид как сознательное воздействие человека на мир природы с целью ее уничтожения, который получил распространение в прошлом столетии. К формам экоцида относится производственная деятельность человека, приводящая к опасным изменениям в атмосфере; гонка вооружений и др. Помимо антропогенного экоцида существует также природный экоцид (истощение запасов пресных вод и пр.).

Научные исследования среды обитания, распространение экологического образования и пр. востребовали новый тип мышления, экологическую этику отношений в природной среде, нормативно-правовое обеспечение антропоген-

ной деятельности. На развитие экологического типа мышления направлены концепция коэволюции, теория устойчивого развития, эволюционное учение о ноосфере В. И. Вернадского. На завершающем этапе экологической культуры – этапе ноосферного развития – стали играть важную роль инновации. В некоторый момент времени традиции перестают обеспечивать осуществление и регуляцию жизнедеятельности общества в системе «общество-природа». Тогда потребность в самоподдержании социоприродной системы выдвигает на передний план продуктивный аспект культуры, который находит свое выражение в инновации [8, с. 196].

Инновация содержит ресурс таких средств, способов деятельности, которые позволили бы адаптироваться к непредвиденной для традиции ситуации. Результат инновации существует вначале как единичный прием действия с конкретными объектами, или способ взаимодействия в рамках системы «общество-природа». В современных условиях теория «диффузии инноваций (нововведений)» получила применение не только в естествознании, но и в гуманитарных областях исследования. Эту концепцию разработал шведский географ Торстена Хагерstrand. Большой вклад в концепцию диффузий внес Эверет Роджерс, он разработал пять этапов процесса диффузии инноваций: знания, убеждения, решение, реализация, подтверждение.

Способность общества восстанавливать, а затем и поддерживать на новом уровне равновесие с природой опирается на культурутворческую деятельность людей, по мнению В. Н. Мангасарян. Культурутворческая деятельность может быть представлена как непрерывный процесс синтеза традиций и новаций [8, с. 197]. В конце XIX – начале XX века возникает экологическое движение за охрану природы в США, которое возглавили ученые и общественные деятели. Его характеризуют как пассивную форму защиты отдельных видов животных, растений, биоценозов, экосистем (в отличие от «движения зеленых»). Был создан первый в мире национальный парк – Йеллоустон. Принимались законы для регулирования используемых государственных земель. На современном этапе активность экологического движения значительно возросла. Обусловлен этот процесс формированием си-

стемы экологического образования, в частности в России в целом и на местах [9].

Экологическое движение становится массовым, в нем задействованы различные слои населения. Зачастую оно пользуется поддержкой государственных органов исполнительной власти. Таким образом, стала формироваться история этого движения, которую условно можно разделить на два этапа: первый – начальный, проявившийся на уровне отдельно взятых передовых деятелей и их объединений; второй – этап «омассовления», разрастания движения и географически, и на уровне общественного явления.

Поскольку особая роль в регуляции взаимодействия человека с природой принадлежит традициям и инновациям, функции которых концентрированно выражают опыт тех или иных исторических общностей, существенно важных для устойчивого, стабильного развития системы «об-

щества – природы», необходимо отдельно выписать основные их функции. Экологическая функция, с помощью которой человек стабилизирует факторы среды обитания. Функция управления в контексте решения глобальных экологических проблем. Адаптивная функция, которая разворачивается в экокультурных программах предшествующих и последующих поколений людей для извлечения уроков из-за нарушения экологического равновесия в социоприродной системе.

Рассмотрены теоретические и методологические принципы анализа традиции в развитии экологической культуры общества, в основе которых лежит представление о культуре как специфическом способе человеческого бытия и культурной традиции как одном из важнейших ее механизмов, благодаря которой осуществляется закрепление, хранение, трансляция и трансформация социокультурного опыта [8, с. 196].

Литература

1. Ангаева Д. Б. Формирование экологических традиций коренного населения Байкальского региона [Электронный ресурс] // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2013. – № 14. – URL: [http://http://cyberleninka.ru/](http://cyberleninka.ru/)
2. Бельгибаев Е. А., Бураков В. А. Экофильные традиции в культуре коренного тюркоязычного населения юга Сибири [Электронный ресурс] // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2012. – № 4–1 (76). – URL: <http://http://cyberleninka.ru/>
3. Беркут В. П. Феномен экологического сознания: социально-философский: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2002.
4. Гайденко В. П., Смирнов Г. А. Формирование двух типов отношения к природе в христианской культуре // Экологические проблемы в условиях перестройки. – М.: ВНИИСИ, 1991. – Вып. 11. – С. 29–37.
5. Гумеров Ш. А. Христианская альтернатива в условиях экологического кризиса // Экологические проблемы в условиях перестройки. – М.: ВНИИСИ, 1991. – Вып. 11. – С. 38–47.
6. Ермолаева В. Е. Этика отношений с окружающей средой (обзор) // Специализированная информация по проблемам экологии: реф. сб. – М.: ИНИОН, 1990.
7. Кочергин А. Н. Экология и техносфера. – М.: РОУ, 1995. – 124 с.
8. Мангасарян В. Н. О перспективах возрождения экологических традиций [Электронный ресурс] // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – № 1. – С. 194–198. – URL: <http://http://cyberleninka.ru/>
9. Сигарева Е. В. Особенности экологического образования в вузе // Высшее образование: традиции и инновации: мат-лы IV Междунар. науч.-метод. конф., 28 апреля 2016. – Кемерово: Кемеров. ин-т (филиал) РЭУ им. Плеханова, 2016.
10. Черткова Н. Е. Художественное мышление как способ отражения исторических процессов // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 5. – С. 302–310.

References

1. Angaeva D.V. Formirovanie ekologicheskikh traditsiy korennoy naseleniya Baykal'skogo regiona [Formation of ecological traditions of indigenous people of the Baikal region]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat state university]*, 2013, no. 14. pp. 12-13. (In Russ.). Available at: <http://www.cyberleninka.ru/> (accessed 04.05.2016).
2. Bel'gibaev E.A., Burnakov V.A. Ekofil'nye traditsii v kul'ture korennoy tyurkoyazychnogo naseleniya yuga Sibiri [Ekofilyny traditions in culture of the indigenous Turkic people of the South of Siberia]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta [News of the Altai state university]*, 2012, no. 1-2, pp. 23-26. (In Russ.). Available at: <http://www.cyberleninka.ru/> (accessed 04.05.2016).

3. Berkut V.P. Fenomen ekologicheskogo soznaniya: sotsial'no-filosofskiy. Avtoref. dis. d-ra filos. nauk [Phenomenon of ecological consciousness: social and philosophical. Author's abstract of diss. Dr. of philosophical sciences]. Moscow, 2002. (In Russ.).
4. Gaydenko V.P., Smirnov G.A. Formirovanie dvukh tipov otnosheniya k prirode v khristianskoy kul'ture. [Formation of two types of the relation to the nature in Christian culture]. *Ekologicheskie problemy v usloviyakh perestroyki. [Environmental problems in the conditions of reorganization]*. Moscow, VNIISI Publ., 1991, pp. 29-37. (In Russ.).
5. Gumerov Sh.A. Khristianskaya al'ternativa v usloviyakh ekologicheskogo krizisa [Christian alternative in the conditions of ecological crisis]. *Ekologicheskie problemy v usloviyakh perestroyki [Environmental problems in the conditions of reorganization]*. Moscow, VNIISI Publ., 1991, iss. 11, pp. 38-47. (In Russ.).
6. Ermolaeva V.E. Etika otnosheniy s okruzhayushchey sredoy (obzor) [Ethics of the relations with environment (review)]. *Spetsializirovannaya informatsiya po problemam ekologii [Specialized information on environmental problems]*. Moscow, INION Publ., 1990. (In Russ.).
7. Kochergin A.N. Ekologiya i tekhnosfera [Ecology and technosphere]. Moscow, ROU Publ., 1995. 124 p. (In Russ.).
8. Mangasaryan V.N. O perspektivakh vozrozhdeniya ekologicheskikh traditsiy [About prospects of revival of ecological traditions]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana) [Society. Wednesday. Development (Terra Humana)]*, 2011, no. 1, pp. 194-198. (In Russ.). Available at: <http://www.cyberleninka.ru/> (accessed 04.05.2016).
9. Sigareva E.V. Osobennosti ekologicheskogo obrazovaniya v vuze [Features of ecological education in higher education institution]. *Vysshee obrazovanie: traditsii i innovatsii. Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii, 28 aprelya 2016 [The higher education: traditions and innovations. Materials IV of the International scientific and methodical conference on April 28, 2016]*. Kemerovo, Kemerovo Institute (Branch) of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov Publ., 2016. (In Russ.).
10. Chertkova N.E. Khudozhestvennoe myshlenie kak sposob otrazheniya istoricheskikh protsessov [Artistic thinking as a way of reflection of historical processes]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya [Socio-humanitarian knowledge]*, 2015, no. 5, pp. 302-310.